

На правах рукописи

КАРАБАТОВ Роман Павлович

**ХОРОВАЯ КУЛЬТУРА СВЕРДЛОВСКА
И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(1940-е – 1980-е годы)**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Магнитогорск – 2016

Работа выполнена на кафедре теории музыки ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»

- Научный руководитель:** **Полоцкая Елена Евгеньевна,**
доктор искусствоведения, доцент
- Официальные оппоненты:** **Власова Екатерина Сергеевна,**
доктор искусствоведения, профессор
- Карпова Елена Константиновна,**
кандидат искусствоведения, профессор
- Ведущая организация:** **Красноярский государственный институт искусств**

Защита состоится 28 апреля 2016 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 210.008.01 при ГБОУ ВО Челябинской области «Магнитогорская государственная консерватория имени М.И. Глинки (академия) по адресу: 455036, г. Магнитогорск, ул. Грязнова, д. 22, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Магнитогорской государственной консерватории имени М.И. Глинки.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Е.В. Чернова

Е.В. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из условий существования современной хоровой культуры является сохранение либо, в ряде случаев, возвращение того высокого уровня, который отличал в прошлом столетии эту сферу отечественной музыкальной культуры. Функционирование хоровой культуры в формах композиторского творчества, исполнительства и образования в XX в. было чрезвычайно интенсивным на всей территории России и, в частности, в Свердловске/Екатеринбурге* и Свердловской области. В организационном и творческом руководстве хоровым делом за советский период был накоплен большой опыт, прогностическое осмысление которого в условиях современного, весьма нестабильного, состояния культуры является актуальной проблемой.

Центром внимания настоящей работы становится хоровая культура Свердловска и Свердловской области в 1940-е – 1980-е гг. (преимущественно до середины 1980-х). Именно за эти четыре с половиной десятилетия в Свердловске была создана база профессионального хорового образования (дирижерско-хоровые отделения в Свердловском музыкальном училище имени П.И. Чайковского и Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского). Устойчивое положение в концертной и общественной жизни уральского региона заняло хоровое исполнительство: продолжали творческую деятельность профессиональные и самодеятельные хоровые коллективы, велось хоровое воспитание в школах, немusикальных вузах, на предприятиях, в селах, складывались традиции хоровых праздников и фестивалей.

К настоящему времени в изучении истории хоровой культуры Свердловска, области и, шире, Среднего Урала наблюдается следующая картина: при основательном исследовании истоков музыкальной культуры региона краеведением (труды С.Е. Беляева, Л.К. Шабалиной) музыкальной науке из-

* До 1924 г. – Екатеринбург. В 1991 г. городу возвращено историческое название.

вестно малое количество более близких по времени фактов, знание и осмысление которых необходимо для решения сегодняшних проблем хорового дела. Степень изученности истории становления и развития хорового исполнительства на территории Свердловска и Свердловской области в период с 1940-х по 1980-е гг. до сих пор незначительна – работы, посвященные ближайшей истории и современному состоянию хорового дела на Среднем Урале, немногочисленны. Преимущественно это небольшие статьи, содержание которых не претендует на полномасштабный анализ и востребованные ныне обобщения. В имеющихся же исследованиях хоровой культуры России в целом и Урала в частности (труды Б.В. Асафьева, В.П. Ильина, С.Е. Беляева, Е.В. Майбуровой, С.И. Мирошниченко, А.Э. Мурзина, И.Я. Мурзиной, Б.С. Штейнпресса и др.), данный период освещен лишь в той или иной степени, согласно конкретным задачам этих трудов. Таким образом, целостная картина развития хоровой культуры Свердловска и Свердловской области обозначенного периода в настоящий момент еще не создана.

Одной из существенных причин, объясняющих такое положение, является неравномерное документирование этапов истории хорового дела на Урале. Так, в фондах Государственного архива Свердловской области, крупнейшего хранилища документов по истории Урала и Сибири, имеются существенные пробелы в документации истории хорового искусства, прежде всего – исполнительства 1940-х – 1980-х гг. Недостаточно документирована не только история отдельных творческих коллективов, игравших в свое время заметную роль в хоровом исполнительстве Урала, но даже история крупнейшей организации – Свердловского областного отделения Всероссийского хорового общества (ВХО).

Между тем, свидетельства истории отнюдь не утрачены – они, как правило, хранятся в личных архивах музыкантов, имевших то или иное отношение к хоровому делу прошлого столетия. Особую ценность представляют специально собиравшиеся личные архивы деятелей, стоявших у основания советской хоровой культуры. Так, ценнейшие свидетельства истории хоро-

вой культуры Свердловска и Свердловской области середины – 2-й половины XX в. хранит архив профессора Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского Галины Петровны Рогожниковой (1919–1999). Большой вклад в сохранение истории хоровой культуры Урала принадлежит также дочери Галины Петровны – профессору Уральской консерватории Алле Григорьевне Литвиной, которая, продолжая дело Галины Петровны, приумножает ее архив новыми документальными источниками. Назревшая необходимость введения в научный обиход документов личного архива Г.П. Рогожниковой, а также архивных материалов других деятелей хоровой культуры Урала делает актуальным исследование этих архивов и акцентирует его краеведческую составляющую, способствуя созданию целостной картины функционирования хоровой культуры региона.

Важными источниками, позволяющими ликвидировать информационный дефицит в освещении периода 1940-х – 1980-х гг., являются материалы прессы: как центральной, так и местной. Их исследовательский потенциал велик не только в плане сиюминутного отклика на происходившие события художественной жизни, но и в качестве носителей информации идеологического порядка. Это тем более важно, что освещаемые в исследовании десятилетия обнимают собой сразу несколько сложнейших периодов в отечественной истории, каковыми являются *сталинская эпоха* как уникальное явление с точки зрения тотальной ангажированности государством всех сфер функционирования культуры, *«оттепель»* как попытка освободить культуру от его диктата, *«период застоя»* как стремление вернуть влияние государства на культуру.

Именно поэтому одним из основных аспектов рассмотрения хоровой культуры Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг. в настоящей работе является ее анализ сквозь призму *государственного социального заказа*, под которым подразумевается «совокупность требований, методов и способов управления государственным аппаратом социокультурной ситуации».

ей в обществе» [И.Б. Резник]. Все сказанное свидетельствует об актуальности темы настоящей работы.

Объектом исследования в настоящей диссертации является хоровая культура Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг., документированная в архивных источниках и материалах прессы.

Предмет исследования – содержание и формы функционирования хоровой культуры Свердловска и Свердловской области в 1940-е – 1980-е гг. в контексте смен социокультурных парадигм.

Цель исследования – создание по возможности полной и целостной картины функционирования хоровой культуры Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг. на основе документальных источников, выявленных к настоящему времени.

Задачи исследования:

- 1) составление биографического очерка жизни и творческой деятельности Г.П. Рогожниковой;
- 2) систематизация и каталогизация документов личного архива Г.П. Рогожниковой;
- 3) выявление и анализ документальных источников по истории хоровой культуры Свердловска и Свердловской области в фондах Государственного архива Свердловской области, личном архиве Г.П. Рогожниковой и других частных архивах, а также в публикациях прессы;
- 4) рассмотрение функционирования хоровой культуры Свердловска и области в социокультурном аспекте;
- 5) документированная реконструкция творческих «биографий» наиболее значимых профессиональных и самодеятельных хоровых коллективов Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг.

Материал исследования составили архивные источники, материалы периодической печати и исследования хоровой культуры России, Урала, Екатеринбурга/Свердловска. Среди архивных источников главное место занима-

ет архив Г.П. Рогожниковой, составивший основную источниковую базу исследования. Материалы Г.П. Рогожниковой касаются истории формирования и развития профессиональных и самодеятельных коллективов на Среднем Урале, истории проведения праздников песни и музыкальных фестивалей «Уральские самоцветы». Используются также материалы о деятельности Свердловского областного отделения Всероссийского хорового общества и работе дирижерско-хорового отделения Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.

Именно опорой на источники из архива Г.П. Рогожниковой во многом определяются *хронологические рамки исследования*, ограниченные рубежом 1930-х – 1940-х гг. снизу и преимущественно серединой 1980-х гг. сверху. Основной массив документов из архива Рогожниковой до 1940-х гг. был ею проработан, статьи на этом материале опубликованы в периодической печати (газеты «Советская культура», «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск») и изданиях: «О музыке и музыкантах Урала» (Свердловск, 1959), «Научно-методические записки Уральской консерватории» (Свердловск, 1957), «Слово о мастере»* (Екатеринбург, 2009). Документация же по 1940-м – 1980-м гг. была собрана, но не обработана Галиной Петровной. В результате, ценные сведения о хоровой культуре этих годов до настоящего времени были практически неизвестны музыкальной исторической науке и музыкальному краеведению. При всем том, автор в ходе исследования обращается к документации из различных частных архивов, в том числе и Г.П. Рогожниковой, как более раннего, так и более позднего периодов.

К архивным источникам примыкают материалы прессы, а именно: соответствующие исследуемому периоду публикации в местных и центральных журналах и газетах (вне какой-либо отраслевой ориентации), носящие «летописный» характер. В жанровом отношении это, преимущественно, критические статьи и заметки, обзоры, анонсы культурных событий города и области.

* В данном издании А.Г. Литвиной собраны воедино все основные работы Г.П. Рогожниковой.

Отдельно следует выделить материалы, связанные с публикацией в прессе, книжных изданиях и интернет-изданиях партийных документов: постановлений, резолюций, решений, принимавшихся на съездах и совещаниях ВКП(б) и КПСС по вопросам культурной политики советского государства.

Особое место в работе занимают музыкально-социологические труды Е.С. Власовой: документированное исследование «1948 год в советской музыке» (М., 2010) и докторская диссертация «Советское музыкальное искусство сталинского периода. Борьба агитационной и художественной концепций» (М., 2010), и И.Б. Резник: кандидатская диссертация «Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х годов» (Магнитогорск, 2005) и исследование «Музыкальная жизнь Свердловска в 1930-е гг.: из архивов города» (Екатеринбург, 2005).

Ценный материал по истории ВХО содержит диссертационное исследование Е.В. Щаповой «Всероссийское хоровое общество в истории отечественной музыкальной культуры второй половины XX столетия» (М., 2013). Соискателем также приняты во внимание работы исторического направления, среди которых исследование Е.М. Сабадышиной «Русское хоровое общество в истории отечественной музыкальной культуры» (М., 2009).

Музыкально-краеведческая составляющая, безусловно ведущая в настоящем исследовании, позволяет рассматривать его в ряду многочисленных работ по истории музыкальной культуры регионов (работы С.Е. Беляева, Р.У. Кузыева, К.М. Курлени, Е.В. Майбуровой, С.И. Мирошниченко, М.П. Фоменкова, Л.К. Шабалиной).

Автор обращается также к трудам по истории отечественной музыкальной культуры, истории и теории хорового искусства, историческим, теоретическим, социологическим работам по массовой музыкальной культуре XX в., а также к работам публицистического характера.

Методы исследования. Исходными и основополагающими в работе стали методы источниковедения, включающие поиск, сбор, систематизацию, каталогизацию и анализ документов. При рассмотрении хоровой

культуры Свердловска и области в контексте времени используются методы музыкальной социологии и исторического музыкознания. Реконструкция биографии Г.П. Рогожниковой и творческих «биографий» хоровых коллективов обратила автора соответственно к биографическому и просопографическому (исследующему те или иные сообщества как коллективные биографии) методам исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Галина Петровна Рогожникова – выдающийся деятель хоровой культуры Урала.
2. Личный архив Г.П. Рогожниковой по совокупности хранящихся в нем документов представляет собой одновременно *продукт* и *памятник* хоровой культуры советской эпохи.
3. Хоровая культура, как наиболее зависимая от государственного социального заказа сфера музыкальной культуры, имела в Свердловске и Свердловской области 1940-х – середины 1980-х гг. все условия: а) для создания Свердловского областного отделения ВХО, органа, координирующего и контролирующего все звенья хорового дела в уральском регионе; б) для поддержания высокого уровня хорового профессионализма в очагах музыкальной культуры и музыкального образования; в) для формирования профессиональных и самодеятельных хоровых коллективов и их активного взаимодействия; г) для стабильного функционирования общественно значимых массовых хоровых действ.
4. Хоровая культура Свердловска и Свердловской области типологически идентична существовавшей в 1940-е – 1980-е гг. в крупных городах на всем советском пространстве.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые масштабно представлена фигура Г.П. Рогожниковой как основателя хорового дела на Среднем Урале середины – второй половины XX в.;

- систематизирован и введен в научный обиход личный архив Г.П. Рогожниковой в полном его составе;
- детально описана многосторонняя деятельность Свердловского областного отделения ВХО;
- реконструированы творческие пути ряда репрезентативных хоровых коллективов;
- воссоздана целостная картина функционирования хоровой культуры Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг.

Практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы в курсах «История хоровой культуры Екатеринбурга и Свердловской области» и «Музыкальная культура Урала» на дирижерско-хоровом, музыковедческом и исполнительских отделениях средних специальных и высших музыкальных учебных заведений.

Апробация исследования. Настоящая работа выполнена на кафедре теории музыки Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского. Неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры. В процессе подготовки диссертационного исследования автор принял участие в следующих конференциях: Международная научная конференция «Чтения памяти С.В. Смоленского: Хоровое искусство в XIX–XXI вв. – тенденции и перспективы» (Казань, 2012), Международная конференция «Творчество Родиона Щедрина в контексте времени» (Екатеринбург, 2012), VII Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 2016). По теме диссертации опубликовано восемь статей, в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы выбор темы исследования и ее актуальность, сформулированы цель работы, ее задачи, объект и предмет, охарактеризован материал, названы используемые в диссертации методы, намечены перспективы применения практических результатов, полученных в исследовании.

Глава 1 «Из истории хорового дела в Свердловске и Свердловской области (по архивным документам и материалам прессы)» отведена описанию документальной базы исследования. Глава содержит пять параграфов. В первом – *«Личный архив Г.П. Рогожниковой как основная документальная база исследования»* – представлена фигура профессора Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского Галины Петровны Рогожниковой (1919–1999) как деятеля хоровой культуры Урала и фондообразователя, а также дано подробное описание состава документов и содержания ее архива.

Хоровой дирижер, педагог, общественный деятель, Г.П. Рогожникова более полувека посвятила развитию профессионального и любительского хорового искусства на Урале, обучению и воспитанию будущих хормейстеров. Ее профессиональный путь был неразрывно связан с Уральской консерваторией. В 1946 году, во время обучения в аспирантуре (классы А.В. Преображенского и М.И. Павермана), она начала свою педагогическую деятельность в консерватории, которую совмещала с исполнительской. В 1944 году она стала дирижером-хормейстером, а затем – главным дирижером (1951–1952) хоровой капеллы Свердловской республиканской филармонии. Целое десятилетие (с 1960-го по 1970) Рогожникова руководила хором дирижерско-хорового отделения Уральской консерватории, вырастив его как самобытный учебно-концертный коллектив, потенциал которого подтверждается первыми исполнениями в Свердловске масштабных вокально-симфонических полотен: «Stabat Mater» Дж. Перголези, «Патетической ора-

тории» и «Курских песен» Г.В. Свиридова, «20 лет Октября» С.С. Прокофьева, «Шоро № 10» Э. Вила-Лобоса.

Благодаря творческим связям с руководителями профессиональных хоровых коллективов А.И. Анисимовым, Г.Р. Ширмой, А.А. Юрловым, композиторами Г.В. Свиридовым, Д.Б. Кабалевским, Д.Д. Шостаковичем, В.И. Рубиным, Д.Б. Гибалиным, Галина Петровна, следуя общей тенденции времени, стала инициатором совместного исполнения вокально-симфонической музыки профессиональными, учебными, самодеятельными и детскими хоровыми коллективами.

Особой отличительной чертой творческого почерка Рогожниковой было обращение к крупным ораториальным жанрам. Среди ее самых значительных проектов отмечены: первое исполнение в РСФСР «Патетической оратории» Г.В. Свиридова (1961), в котором приняло участие 500 певцов; исполнение Реквиема Д.Б. Кабалевского, соч. 72, «Тем, кто погиб в борьбе с фашизмом» (1963), оратории «Иван Грозный» С.С. Прокофьева (1963), оратории «Сны революции» В.И. Рубина (1964), «Поэмы памяти Сергея Есенина» Г.В. Свиридова (1964).

Важное место в жизни Галины Петровны занимала общественная работа, которую она безупречно выполняла более четверти века. В качестве председателя Свердловского областного отделения ВХО (1959–1987) Рогожникова занималась проблемами любительского хорового исполнительства, ставя перед самодеятельными хоровыми коллективами самые серьезные профессиональные задачи. Она уделяла внимание оказанию методической и практической помощи хоровым коллективам и их руководителям, проводила семинары, консультации, репетиции, была главным дирижером праздников песни в Свердловске и области.

Кроме общественной, Галина Петровна занималась исследовательской деятельностью. Ею была проведена большая работа по изучению хоровой культуры Урала, истории ее становления и развития, начиная с конца 70-х годов XIX века и заканчивая 40-ми годами XX-го. Результатом этих изыска-

ний стали работы: «Жизнь и деятельность С.В. Гилева и А.Д. Городцова», «Жизнь и деятельность Ф.С. Узких», «Зарождение профессионального хорового искусства на Урале (на примере хоровых коллективов Свердловска)»^{*}. Рогожникова является автором многочисленных публикаций в местной прессе. Своеобразие этих публикаций заключается в их «летописном» характере, что делает ее работы особенно ценными в плане сохранения исторических сведений.

В 1970–1973 годах Г.П. Рогожникова занимала должность проректора по научной работе Уральской консерватории, вела научно-методическую работу, в центре которой находились как вопросы развития хоровой культуры Урала, так и проблемы дирижерско-технического оснащения студентов.

Педагогическая, научно-методическая, исполнительская и общественная деятельность Рогожниковой отмечена присвоением ей почетных званий «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1966), «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1985).

Чрезвычайно важна деятельность Г.П. Рогожниковой как собирателя и хранителя документов и материалов по истории музыкальной культуры Урала. Архив Рогожниковой представляет собой собрание литературных (опись 1) и изобразительных (опись 2) материалов. Опись 1 включает рукописи фондообразователя (преимущественно отчеты от лица проректора УГК, доклады председателя Свердловского областного отделения ВХО); материалы, связанные с литературными трудами Г.П. Рогожниковой (черновики статей, вырезки из газет); письма к Г.П. Рогожниковой А.В. Преображенского, Ю.А. Шапорина, А.А. Юрлова и других, телеграммы (в том числе, от Г.В. Свиридова); документы к биографии фондообразователя; документы, собранные фондообразователем для своих работ по интересующим его темам. Это самый объемный материал, включающий в себя данные о деятель-

^{*} Статьи изданы в сборнике «Из истории хоровой культуры Урала : сб. ст. / Урал. гос. консерватория им. М.П. Мусоргского ; сост. А. Литвина. – Екатеринбург, 2004, а также в книге «Слово о Мастере. Галина Петровна Рогожникова. Хоровой дирижер – общественный деятель : Статьи. Воспоминания. Материалы / сост. А. Литвина ; Урал. гос. консерватория им. М.П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2009.

ности Свердловского областного отделения ВХО, материалы по хоровой капелле Свердловской филармонии, материалы о деятельности хоровой капеллы Уралвагонзавода Нижнего Тагила, материалы о работе дирижерско-хорового факультета Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, материалы по рабочим хорам Свердловской области. Именно документы этой части архива легли в основу описания деятельности Свердловского областного отделения ВХО и реконструкции творческого пути значительного количества хоровых коллективов.

Изобразительные материалы представлены в архиве Г.П. Рогожниковой афишами концертов, которые имеют ценность как источники исторической информации об исполнителях хоровой музыки и содержании концертов середины – второй половины XX в., и фотографиями, запечатлевшими факты исполнительской, педагогической, музыкально-общественной деятельности Рогожниковой.

В следующих параграфах: *«Документы Государственного архива Свердловской области»*, *«Архив Свердловского областного отделения Всероссийского хорового общества»*, *«Другие архивные источники»*, *«Пресса о хоровой культуре Свердловска и Свердловской области»* дано описание материалов из других архивных источников, которые также составили документальную базу исследования.

Глава 2 «Хоровая культура Свердловска и Свердловской области в контексте государственного социального заказа» включает два параграфа. Первый параграф *«Государственный социальный заказ и советская массовая песня»* представляет собой попытку рассмотреть массовую хоровую песню, составлявшую основное содержание хорового репертуара изучаемых десятилетий, сквозь призму государственного социального заказа. Песенное творчество и грандиозные массовые музыкальные действия на основе хоровой песни оказались сферой социокультурной деятельности, наиболее «удобной» с точки зрения доступности, эмоционального воздействия на слушателя и ис-

полнителя, а значит – и с позиции идеологического ориентирования общества в согласии с государственной политикой.

В рассмотрении феномена советской массовой песни автор опирается на основные положения исследования Е.С. Власовой и исходит из сопоставления двух противоборствующих концепций развития музыкального искусства, формировавших его облик в исследуемый период, – художественной, «основанной на творческом развитии традиционного европейского искусства», и агитационной, «являющейся порождением нового социального времени и призванной решать пропагандистские задачи» [Е.С. Власова]. Не рассматривая исследуемый период однозначно, автор настоящего диссертационного исследования прочерчивает линию развития массовой советской песни «сквозь тернии» диктата власти к художественной концепции.

Из имеющихся вариантов дефиниции «советская массовая песня» в работе использована формулировка А.Н. Сохора, считавшего, что хоровая песня на общественно-политические темы, предназначенная для совместного исполнения большими массами людей. В данной формулировке зафиксирована зависимость содержания песни от государственного социального заказа и предусмотрен способ ее исполнения хором в качестве жанрово-стилевого атрибута. Прочие стилевые черты массовой хоровой песни – это куплетная форма, простота мелодики и гармонии, преимущественная маршевость и гимничность, гомофонно-гармонический склад, допускающий пение массовой песни *a'cappella*. Перечисленный комплекс средств, вне содержательного компонента, а также вне темповых и агогических различий, аналогичен по доступности исполнения и восприятия обиходному церковному пению. Это – не случайное совпадение. Здесь рассматривается связь на идеологическом уровне: массовая песня в советский период в буквальном смысле заменила собой хоровое церковное пение – до революции ведущую сферу хорового творчества, изгнанную во времена Советов из культурного обихода. В содержательном плане это особенно очевидно, если иметь в виду сталинскую, а с 1960-х гг. и ленинскую тематику песенного творчества, где вожди мирового

пролетариата предстают как исполинские фигуры сверхчеловеков, «сместившие» с пьедестала Бога.

Гигантскими масштабами отличаются и массовые музыкально-театральные празднества, получившие распространение в описываемые десятилетия и также несущие некий «знаковый» смысл. Эти монументальные действия вошли в историю советской культуры в формах олимпиад самодеятельного музыкального искусства, повсеместных праздников песни, фестивалей хорового пения с участием многотысячных коллективов. К ним примыкали хоровые смотры и конкурсы. Подобные мероприятия тоже имеют глубокие корни в истории и могут быть рассмотрены как советский аналог религиозных действий, ритуалов и празднеств, демонстрировавших в театрализованной форме, начиная с античности, торжество веры. В советском государстве это была *вера в победу коммунизма*.

При характеристике советской культуры 1940-х – 1950-х годов автор пользуется периодизацией, предложенной Е.С. Власовой, поскольку она является оптимальной в социокультурном аспекте анализа явлений, событий и фактов истории отечественной музыкальной культуры сталинской эпохи. Периодизация хоровой культуры 1960-х – середины 1980-х гг. дается в соответствии с принятым в культурологии делением на периоды «оттепели» и «застоя».

Анализ массовой песни сквозь призму государственного социального заказа представлен в сопоставлении событий, связанных с деятельностью властных структур, формировавших государственный социальный заказ (подраздел «Культурная политика»), примеров созданных параллельно массовых песен – прежде всего, отвечающих художественной концепции советского искусства в сфере песенного творчества (подраздел «Массовая песня»), и примеров соответствия с песенным репертуаром хоровых коллективов Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х гг. (подраздел «Массовая песня в репертуаре хоровых коллективов Свердловска и Свердловской области»).

Проанализировав по такому плану массовую песню сталинской эпохи (раздел 2.1.1) и массовую песню времен «оттепели» и «периода застоя» (2.1.2), автор приходит к следующему выводу. Всегда сохраняя внешние стилиевые черты – мелодико-гармоническую ясность, простоту куплетной формы, преимущественную унифицированность гомофонно-гармонического склада, во многом обеспечивающую монументальность хорового звучания – советская хоровая песня постепенно, со сменой общественных парадигм, утрачивала самое главное свое качество – массовость.

Как известно, привлекательность для масс хорового пения имеет в своей основе единение хора под знаком какой-либо большой идеи. Десятилетия культа личности такая идея – строительство коммунистического общества – безусловно, была. Со времен «оттепели» она постепенно стала изживать себя. Несмотря на это, снижения статуса хоровой культуры в 1960-е – 1980-е гг. не произошло. Это объясняется тем, что, с одной стороны, продолжал оставаться в силе государственный социальный заказ (во времена «оттепели» ослабивший свое влияние на массовую песню, а в «период застоя» снова активизировавшийся в своем давлении на культуру), с другой – хоровая культура продолжала оставаться высокопрофессиональной сферой функционирования отечественной культуры. В результате, начиная с 1960-х гг., мы видим хоровую культуру и как атрибут власти, и как сферу, в стремлении сохранить свою жизненность и востребованность, открывшую двери композиторам – создателям сложных хоровых форм и художественных концепций. В этом же направлении адаптации хорового искусства к реалиям времени и расширению творческого пространства, думается, правомерно рассматривать также развитие в 1960-х – 1980-х гг. камерного хорового исполнительства и расширение жанрово-стилевой палитры хорового исполнительства. Ее обзору посвящен подраздел «Жанровая и стилиевая палитра хорового исполнительства от “оттепели” до “перестройки”» (2.1.3), где через репертуарные предпочтения хоров Свердловска и Свердловской области представлены следующие

сферы хорового искусства: старинная и классическая хоровая музыка, вокально-симфоническая хоровая музыка, хоровая музыка а cappella.

Во втором параграфе 2 главы *«Деятельность Свердловского областного отделения Всероссийского хорового общества как фактор развития хоровой культуры Свердловска и Свердловской области 1950-х – 1980-х годов»* представлена документированная характеристика всех сфер деятельности Свердловского областного отделения ВХО, как организации, регулирующей функционирование хоровой культуры в уральском регионе.

В подразделе 2.2.1 раскрыта *история Свердловского областного отделения ВХО*. В 1940-е годы Свердловск, во многом в связи с Великой Отечественной войной, обусловившей приток деятелей культуры, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева, стал крупнейшим центром музыкальной культуры. Тогда были созданы такие хоровые коллективы как хоровая капелла Уралвагонзавода города Нижнего Тагила (1942), хор студентов ДХО Уральской консерватории (1943), хор студентов ДХО музыкального училища им. П.И. Чайковского (1943), Детский хор Средней специальной школы при Уральской консерватории (1943), Мужской хор горного института имени В.В. Вахрушева (1946), Хор Уральского государственного университета имени А.М. Горького (1947), хоровая капелла Уралмашзавода (1948). В 1950-е гг. в Свердловске и области появились хоровая капелла Уральского политехнического института им. С.М. Кирова (1955), Городской молодежный хор (1960), Городской детский хор при музыкально-педагогическом факультете СГПИ (1961), мужской академический хор электролизного цеха Богословского алюминиевого завода г. Краснотурьинска (1961), Ансамбль старинной музыки «Хорал» (1968), академический Мужской хор юридического института (1971), хор пожарников военной пожарной части № 17 г. Краснотурьинска (1973) и многие другие.

Стала очевидной необходимость наладить систематическую организационно-творческую работу по воспитанию общественного музыкального вкуса, пропаганде хорового искусства в деятельности филармонии, радио,

телевидения. Необходимость взаимодействия профессионального и самодеятельного хорового искусства потребовала создания новой головной организации профессионального свойства. Ею стало Всероссийское хоровое общество, начавшее свою деятельность в 1957 г. в Москве. В разные годы ВХО возглавляли такие выдающиеся деятели музыкальной культуры как А.В. Свешников (1959–1964), композитор А.Г. Новиков (1964–1971), А.А. Юрлов (1971–1973), В.Г. Соколов (1974–1984), Н.В. Кутузов (1984–1987). В том же 1957 г. было открыто Свердловское областное отделение ВХО. Председателем его стал художественный руководитель Уральского государственного народного хора Л.Л. Христиансен, а ответственным секретарем – доцент Уральской консерватории Г.П. Рогожникова.

Деятельность Свердловского областного отделения охватывала практически все сферы хоровой культуры на Среднем Урале – организацию масштабных областных и городских праздников песни, музыкальных фестивалей, среди которых наиболее общественно-значимым был фестиваль «Уральские самоцветы». Его описанию посвящены подразделы второго параграфа «Праздники песни» (2.2.2) и «Фестиваль “Уральские самоцветы”» (2.2.3).

С 1958 по 1970 гг. в Свердловской области было проведено 103 праздника песни и музыкальных фестивалей, а в период с 1972 по 1978 гг. в Свердловской области состоялось 325 праздников песни. Среди них традиционный праздник песни «О труде и дружбе народов СССР», праздник «Военно-патриотической песни и музыки». Стали традицией городские и районные праздники песни, организуемые районными отделениями Свердловского областного отделения ВХО совместно с отделами культуры.

Активное участие в организации праздников принимали преподаватели кафедры хорового дирижирования УГК им. М.П. Мусоргского. Они выезжали на места, прослушивали коллективы, давали консультации, становились главными дирижерами праздников. С каждым годом при интенсивном росте авторитета праздников песни совершенствовались формы и методы их подготовки и проведения, росло количество участвовавших в них самодеятель-

ных коллективов. На праздниках песни проводились массовые хороводы, танцы и игры.

Массовые праздники песни играли особенно важную роль в развитии художественной самодеятельности. Многие из них были приурочены к какому-нибудь событию в истории страны, имели свои тематические названия и неповторимый облик. Праздники были посвящены так называемой «Ленинине», Великой Октябрьской революции 1917 года, труду, молодежи; их тематика подчеркивалась девизами: «Праздник трудовой славы», «Моя родная Страна», «Пою мой Урал», «День советской молодежи», «Слава труду», «Трудом славен человек», «Гордое имя рабочий», «Мы – Свердловчане», «Праздник трудовой славы» и др. Все они явились результатом совместной работы Свердловского областного отделения ВХО, Управления культуры, Свердловского отделения Союза композиторов, горкома ВЛКСМ и ряда других общественных организаций.

На смену областным праздникам песни в 1964 г. пришел областной музыкальный фестиваль «Уральские самоцветы», название которого объединяло многоцветную гамму музыкальных впечатлений на протяжении многих дней фестиваля и, конечно же, самобытную «уральскую линию», которая была призвана доминировать на фестивале. С 1964 по 1970 гг. состоялось шесть фестивалей, которые подробно описаны в работе. Проведение фестивалей охватывало всю Свердловскую область и превращало дни фестиваля в грандиозный смотр творческих достижений самодеятельного и профессионального искусства.

Хоровое воспитание детей (2.2.4), которым руководило Свердловское областное отделение ВХО, представляло собой мощное, централизованное и общественно-политически ориентированное движение. В работе сказано об удручающем состоянии хорового воспитания ко времени создания образования и первых лет существования Свердловского отделения: о нехватке педагогов-специалистов, их слабой профессиональной и методической подготовке, случайности и текучести кадров преподавателей. Среди указанных при-

чин наиболее «пульсирующими» были следующие: низкий престиж профессии учителя музыки, заниженная оплата труда, отсутствие необходимых условий для ведения предмета, нехватка аудиторий для проведения уроков и хранения методических материалов. А как следствие, легкомысленное и пренебрежительное отношение к предмету со стороны учащихся и отсутствие должного качества общего музыкального воспитания. В решении этих проблем ВХО стало предпринимать соответствующие меры: составлять программы к урокам пения в восьмилетней общеобразовательной школе, искать возможности расширения сети учреждений и факультетов, готовящих профессиональные кадры учителей пения и руководителей детских хоров, открывать вечерние и заочные отделения при музыкально-педагогических училищах и институтах культуры, проводить конференции и семинары для преподавателей и хормейстеров.

Среди постоянных форм, функционировавших на протяжении всей истории ВХО, следует выделить лектории, концерты для детей и с их участием. Только в 1967 г. прошло около 100 концертов хоровой музыки, которые привлекли к себе более 50 тысяч юных слушателей. К концертам примыкают массовые школьные певческие праздники и фестивали, а также эстафеты искусств. В Свердловске и области праздники песни проводились также и в детских садах.

Особое место в области внешкольного музыкального воспитания занимала студийная работа. Ее формирование приходится на середину 1960-х годов, а интенсивное развитие на первую половину 1970-х гг. По линии ВХО в разное время функционировали 4 студии в городах: Свердловске («Дружба»), Ирбите (хоровая студия мальчиков), Верхней Пышме («Радость»), Серове («Гайдаровцы»). Образовательные программы студий многое заимствовали у музыкальных школ. В студии «Гайдаровцы», например, было введено обязательное преподавание теории музыки, проводились индивидуальные занятия на музыкальном инструменте, выбранном учащимся. Рамки деятельности студий были широкими: учащиеся могли предпочесть хоровое или сольное

пение, игру на одном из инструментов, а могли попробовать силы и в том, и в другом.

В студиях интенсивно велась концертная, воспитательная, организационная работа: проводились музыкальные беседы, лекции, игры, коллективные посещения концертов и спектаклей, гастрольные поездки, периодически выпускались хоровые газеты.

Активная работа хоровых студий привела к необходимости создания школьных филармоний, в которых формировались собственные музыкальные коллективы. В 1979 году была открыта Свердловская Детская филармония. Постепенно, в начале 1980-х годов, во многих музыкальных и общеобразовательных школах Свердловской области стали появляться подобные структуры. Уже в 1983 г. при детских музыкальных школах и школах искусств насчитывалось более 20 детских филармоний.

Еще одной важной формой работы Хорового общества была организация клубов «Люби песню» и «Камертон». Клубы имели методическую направленность и были ориентированы на многообразную работу по музыкально-эстетическому воспитанию учащихся. Клубы «Люби песню» проводили праздники песни, конкурсы, лекции-концерты. Занятия в «Камертоне» были своего рода лабораторией, в которой проводилось обучение современным формам и методам работы с детскими хоровыми коллективами, исполнялись новые произведения советских, в том числе, уральских композиторов, изучались практические и методические вопросы, связанные с исполнительскими возможностями и перспективами работы детских хоров, вокальных ансамблей, с проблемами музыкально-эстетического воспитания детей. Каждый участник клуба активно вовлекался в его работу, мог высказать свою оценку предлагаемого художественного материала.

Насыщенными и интересными были для детей различные мероприятия. В работе представлены самые яркие и репрезентативные: первый детский музыкальный фестиваль, посвященный 60-летию образования СССР и 60-летию пионерской организации (1982); Всесоюзная Неделя музыки (1984),

Всесоюзная Неделя театра (1984). В ходе этих мероприятий использовались такие формы, как музыкальные фестивали, праздники, смотры, конкурсы пионерской и комсомольской песни, музыкальные утренники, викторины, тематические вечера, концерты-лекции, музыкальные и театральные спектакли с участием профессиональных артистов, творческие отчеты самодеятельных музыкальных и драматических коллективов.

Деятельность Свердловского областного отделения ВХО на селе (2.2.5) впечатляла не только размахом, но и слаженностью работы, которая заключалась в систематической помощи музыкантов-профессионалов сельскому населению. Последняя включала в себя выездные выступления концертных коллективов, проведение праздников песни и музыкальных фестивалей, чем пробуждала интерес к развитию художественной самодеятельности. По инициативе Свердловского отделения в сельских районах создавались музыкальные лектории и творческие лаборатории. Студентами и преподавателями Уральской консерватории проводились лекции-концерты по темам: «Музыка в революции», «Ленин и музыка», «Пою мое отечество – республику мою», «Уральские композиторы к 50-летию Великого Октября», «Советской массовой песне 50 лет».

В 1987 г. Всероссийское хоровое общество преобразуется во Всероссийское музыкальное общество. Переход в новый статус был подготовлен тем, что внутренняя структура Общества в течение последнего десятилетия становилась все более многожанровой, а формы его деятельности – более разнообразными. Но жизнь внесла свои коррективы в многообещающие начинания: в реальности после реорганизации ВХО многие хоровые коллективы – не только Свердловской области – с богатой историей перестали существовать. Новая структура оказалась слишком аморфной и во многом свела на нет просветительскую деятельность, так и не став профессиональным союзом музыкантов. В 1990-е гг. противостоять тотальной коммерциализации сферы культуры стало практически невозможно. Из-за отсутствия финансирования

Всероссийское музыкальное общество, утратив всю свою инфраструктуру, прекратило существование и стало достоянием истории.

Глава 3 «Хоровые коллективы Свердловска и Свердловской области 1940-х – 1980-х годов» представляет собой очерки о деятельности хоровых коллективов, наиболее значимых для культуры Среднего Урала или наиболее показательных в контексте времени. На основании введенных в научный обиход архивных и других материалов в настоящей главе реконструированы творческие «биографии» следующих коллективов: хоровой капеллы Свердловской филармонии, хора студентов дирижерско-хорового отделения Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, Хора Уральского государственного университета им. А.М. Горького, ансамбля старинной музыки «Хорал» Уральского государственного университета им. А.М. Горького, народной хоровой капеллы Дворца культуры им. И.В. Окунева Уралвагонзавода г. Нижнего Тагила, народного коллектива «Мужского академического хора им. Ф.Д. Демидова-Полякмана электролизного цеха Богословского алюминиевого завода» г. Краснотурьинска, хора пожарников военной части № 17 г. Краснотурьинска.

Итогом сопоставления этих коллективов стало структурирование их деятельности по принадлежности к профессиональным или самодеятельным хорам. Профессиональные хоры разделяются на коллективы учреждений культуры (их представляет хоровая капелла Свердловской филармонии) и коллективы музыкально-образовательных учреждений (представлены хором студентов дирижерско-хорового отделения консерватории). Самодеятельные коллективы также подразделяются на студенческие хоры непрофильных вузов (хоровая капелла и ансамбль старинной музыки «Хорал») и производственные (хоровая капелла Уралвагонзавода г. Нижнего Тагила, «Мужской академический хор имени Ф.Д. Демидова-Полякмана электролизного цеха Богословского алюминиевого завода», хор пожарников военной части № 17 г. Краснотурьинска).

Прослеживаются связи и взаимодействия между профессиональным и любительским творчеством – прежде всего, в форме руководства музыкантов-профессионалов самодеятельными коллективами. Различия состоят в назначении деятельности коллективов. Так, профессиональные коллективы учреждений культуры ставят перед собой, прежде всего, художественные цели: знакомить публику с шедеврами музыкального искусства и просвещать ее в сфере музыки; профессиональные коллективы музыкальных учебных заведений – педагогическую цель: обретение профессионализма. Самодеятельные хоры в исследуемый период преследуют, прежде всего, социокультурную цель единения народа под флагом общей идеи идеологического порядка, а также цели художественные и просветительские.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

В истории отечественной хоровой культуры XX в. десятилетия с 1940-х по 1980-е гг. занимают особое место: на них пришлись все главные события советской эпохи – сталинские репрессии, Великая Отечественная война, развенчание культа личности, свободные голоса «оттепели», монументальность «застоя», радостные и тревожные предчувствия начала «перестройки». Будучи наиболее мобильной в плане отклика на общественные движения, хоровая культура обозначенного времени предстает своего рода зеркалом, в котором отражаются в художественной форме перипетии жизни государства и судьбы людей.

Главной фигурой настоящего исследования стала Галина Петровна Рогожникова – талантливый музыкант, создатель и хранитель уральской хоровой культуры середины – второй половины XX столетия, что позволяет определить историческое место Г.П. Рогожниковой в ряду *выдающихся деятелей хоровой культуры Урала*, а ее архив характеризовать как *продукт и памятник советской эпохи*.

Анализ хоровой культуры Урала 1940-х – 1980-х гг. в контексте государственного социального заказа позволил рассмотреть советскую массовую

песню, составлявшую основу репертуара хоровых коллективов, как социокультурное явление, развитие которого непосредственно подчинялось партийно-государственному регулированию.

Анализ архивных материалов и публикаций в прессе, связанных с деятельностью Свердловского областного отделения ВХО, позволил прийти к выводу, что областное отделение Общества представляло собой слаженную систему управления хоровой культурой уральского региона. Комплекс благоприятных условий позволил добиться высокой результативности работы организации в следующих основных направлениях: развитие хоровой самодеятельности, осуществление взаимосвязи между профессиональным и любительским хоровым исполнительством, поддержание высокого уровня хорового профессионализма в заведениях музыкальной культуры и музыкального образования, хоровое воспитание детей и юношества, музыкально-просветительская работа в селах.

Реконструкция творческого пути хоровых коллективов, наиболее репрезентативных в 1940-е – 1980-е гг., позволила создать целостную картину активного функционирования профессиональных и самодеятельных хоров в Свердловске и Свердловской области.

К итогам проведенной работы можно отнести также следующие:

- результаты, полученные в процессе реконструкции биографии Г.П. Рогожниковой и восстановления творческого пути ряда хоровых коллективов, вносят новые сведения в региональное музыкальное краеведение;

- создание целостной картины состояния хоровой культуры Свердловска и Свердловской области способствует расширению представлений о художественных, социокультурных, исторических процессах, которые происходили в российских регионах в 1940-е – 1980-е гг.;

- анализ основных линий деятельности Свердловского областного отделения Всероссийского хорового общества демонстрирует пример системного руководства хоровым делом во всем его объеме, что может стать ориентиром

для организации хорового дела в новых социальных и культурных условиях XXI в.

Оценивая хоровую культуру Свердловска и Свердловской области в контексте времени и места, автор пришел к заключению, что, с точки зрения времени, она представляла собой целостную систему взаимодействия ее компонентов; функционирование этой системы «запускалось» государственным социальным заказом и существовало в формах концертной, образовательной и просветительской практики. С точки зрения места, хоровая культура не имела и не могла иметь каких-либо принципиальных отличий, – *это была культура, типологически идентичная существовавшей в крупных городах на всем советском пространстве*. Региональным своеобразием отличались лишь некоторые формы воплощения государственного социального заказа и наличие в репертуаре хоровых коллективов произведений уральских композиторов.

Настоящая работа – лишь первая ступень в осмыслении столь широкой темы, каковой видится тема истории хоровой культуры Урала. Необходим разносторонний анализ репертуара хоровых коллективов. Сегодня также требуется обобщение методик хорового воспитания. Ждут своего часа монографические исследования о выдающихся деятелях хоровой культуры Урала, которые, должны составить основание для разработки важнейшей темы о роли личности руководителя в хоровом исполнительском искусстве. Все это нужно для того, чтобы не ушел безвозвратно в прошлое, накопленный в советское время богатейший опыт, который может стать фундаментом для современного развития хоровой культуры.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Из истории хорового общества Свердловской области [Текст] / Р.П. Карбатов // Проблемы музыкальной науки. – 2014. – № 4 (17). – С. 114–121.

2. Народная академическая хоровая капелла дворца культуры им. И.В. Окунева «Уралвагонзавода» г. Нижнего Тагила: из истории хоровой культуры Среднего Урала [Текст] / Р.П. Карабатов // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 31. – С. 60–68.
3. Выдающийся деятель хоровой культуры Урала Галина Петровна Рогожникова и ее архив [Текст] / Р.П. Карабатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 30–33.

В других изданиях

4. The main Tendencies of the Choir Culture in Ekaterinburg [Текст] / Р. Карабатов // Гуманитарное развитие музыканта в современном обществе : материалы докл. студенческой науч.-практ. конф., Екатеринбург, 9 апр. 2012 г. / Урал. гос. консерватория им. М.П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2012. – С. 105–110.
5. Ансамбль «Хорал». Ensemble of old music “Choral” [Текст] / Р.П. Карабатов // AVDREVUE : literární magazine prospolečnost a umění ; ročník MMXIII. – Praha, Česká republika, 2013. – С. 12–15.
6. История хоровой капеллы Свердловской республиканской филармонии в 1940-е – 1970-е годы (по материалам архивов) [Текст] / Р.П. Карабатов // Музыка в системе культуры : науч. вестн. Урал. консерватории. – 2013. – Вып. 6: Творчество Родиона Щедрина в контексте времени : сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения композитора. – С. 166–173.
7. Некоторые тенденции в хоровой культуре в Екатеринбурге в 1940–90-е годы [Текст] / Р.П. Карабатов // Чтения памяти С.В. Смоленского: Хоровое искусство в XIX – XXI вв.: Тенденции и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 23–25 окт. 2012 г.). – Казань, 2013. – С. 147–151.
8. Советская массовая песня сталинского периода сквозь призму государственного социального заказа [Текст] / Р.П. Карабатов // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.) : в 2 т. – Чебоксары, 2016. – Т. 1. – С. 109–111.